

Для миллионов россиян с именем Валентины Леонтьевой связано много приятных воспоминаний. Что помнится? "Толстые огоньки", "От всей души", а также детские передачи "Спокойной ночи, малыши!" и "В гостях у сказки", на которых выросло не одно поколение юных телезрителей. Вот только возникает порой грустная мысль: мы, взрослые, помним, а нынешние дети уже знать не знают, кто такая тетя Валя, хотя Леонтьева по-прежнему работает на Останкинском телеканале.

- Валентина Михайловна, как вам живется и чем сейчас вы профессионально занимаетесь?

— Я могу очень лаконично ответить. Живется хуже некуда, а что касается моих творческих занятий, то у меня вообще ничего нет. Сегодня "диктор" просто неприличное слово на телевидении, его нет даже в штатном расписании ОРТ. С нами заключили договор до 1 сентября, в моем записано, что я "консультант ведущих". А кого мне консультировать? Я каждый день прихожу в свой дикторский отдел, смотрю телевизор и курю. Плохо мне очень, я не умею не работать. Понимаю все: что я не у дел, что никому не нужна, что уходить надо вовремя. Но не могу отрезать эту пуповину, не могу сюда не приходить. Это моя жизнь. Я хоть дышу этим воздухом. И еще надеюсь: вдруг кому-нибудь понадобится. У меня, конечно, есть возможность встречаться со зрителями, давать интервью в разных передачах. Иногда предлагают разные варианты работы в эфире, но все не то, что мне было бы интересно. Два года назад даже предлагали 4 миллиона при моей ставке 150 рублей за участие в рекламе. А я отказалась. Мне говорят: "Ты с ума сошла! Ведь 4 миллиона". Ну не могу я себя предать и своего зрителя. Скажут: "Господи, и эта пошла!"

— Кстати, как вы вообще относитесь к тому, что наши народные любимцы стали сниматься в рекламе?

— Скажу честно и трезво: мы до этого еще не выросли. Я вот два года провела в Нью-Йорке и знаю, что там все звезды живут на доходы от участия в рекламе. Я даже видела, как Луи Армстронг рекламировал куклу, которая писает в пеленки. Он пел ей колыбельную, потом делал такой испуганный жест и показывал сырую пеленку. Меня это абсолютно не шокировало, у них ведь очень интересная реклама, сценарно интересная, не пошлятина. Так что когда я вижу и наших актеров в рекламе, то нормально к

этому отношусь. Но себя не хочу там видеть.

— Вам не кажется, что у нас на телевидении появился новый вид искусства — реклама?

— Ну какой же новый вид, если вся Европа давно уже в рекламе? Да и сколько "ненашей" рекламы до сих пор идет в эфире! И зрителю нравится, к сожалению, та, которая не у нас сделана. Вы можете назвать хотя бы один пример нашей удачной рекламы?

— Могу. Например, клип из сериала, посвященного банку "Империял", про Александра II

потерять. У них даже руки трясутся. И они меня отпугнули, стали неинтересны. Мне обидно, что деньги проникли и в детские передачи. Стали дарить каких-то сумасшедших кукол выше ребенка ростом. Ну представьте себе: где-то в деревнях дети просто плачут, что у них никогда такого не будет. Не все же могут участвовать в телевикторинах. Пусть уж лучше будут скромные подарки.

— А какую, на ваш взгляд, нишу вы могли бы занять в сегодняшнем ТВ?

Самое страшное — неостребованность, ощущение, что ты никому не нужен. Я об этом теперь в каждом своем интервью говорю. У меня ведь столько еще нерастраченного вот здесь, в груди.

— Что вы думаете о теперешней жизни?

— Мне кажется, что все это очень скоро кончится. То, что происходит сейчас, — это же ненормально, не может всегда так быть. Говорят, люди озабочены. Можно понять почему. Если у женщины дома ребенок, она каждый день должна ему молока приносить, а денег не хватает. Понятно, откуда у людей раздражение. Но есть ведь тысячи, миллионы прекрасных людей в России. Мы их не замечаем, потому что они нам никогда не мешают. А злые все время норовят подножку подставить.

Я вот недавно впервые в жизни побывала в Астрахани. Какие там люди замечательные. Я совершенно обалдела от их внимания, доброты и душевного спокойствия. Меня пригласили для участия в концерте, и такого потрясающего концерта я никогда в жизни не видела — ни в Большом, ни в Кремлевском Дворце съездов. Знаете, он не для галочки был сделан, и все в нем отдавали кусочек своего сердца. Это ведь самодетельность, а самодетельность халтурить не умеет. Мне сказали: "Пойдете после лошадей". "Каких лошадей?" — удивляюсь. И вдруг действительно идет кавалерийская пляска. И на эту огромную сцену выезжают шесть лошадей. Все одной масти, ухоженные, гладкие. Я ошалела. А потом, когда после этих лошадей вышла на сцену... Неудобно об этом говорить, но меня приняли как королеву. Я ничего подобного раньше не ощущала. Конечно, приятно было. Все встали, причем был сплошной блеск от орденов и медалей. И шквал аплодисментов. Я говорю: "Не хлопайте мне, у меня так мало времени". И все успокоились. А потом, когда пришли ко мне в гримборную, и спрашивают: "Отчего вы так хорошо выглядите?" — я говорю: "Это вы мне помогаете. Я сюда ехала — голова кружится, позвоночник болит. А вы меня так встретили. Я вам всю себя отдаю, но вы в три раза больше". "Такой подарок — ваш приезд, говорят, мы ведь до последнего не верили, что вы приедете". Я сижу и думаю: "Господи, да меня в Пырловку какую-нибудь пригласи, и я туда поеду. Должна же я общаться со своим зрителем..."

— Вы оптимист?

— Да. Добраота всегда побеждает.

Беседовала **Маргарита ГОЛОВАНОВА.**

Фото Андрея МИЩЕНКО.

Валентина ЛЕОНТЬЕВА:

Я МЕЧТАЛА, ЧТО СТАНУ БАБОЙ ВАЛЕЙ

и лебедей. Помните: "Кормить надо лучше, они и не улетят"?

— Да. Этот мне нравится, в нем есть глубокий смысл. "Ждем-с, до первой звезды нельзя" — нравится тоже. Потому что сделан с тактом, не по-глупому. А иногда такая пошлость идет, что просто стыдно становится. Я уж не говорю о рекламе "МММ", которая вообще за гранью была. Но в основном у нас делают рекламу, абы деньги получить. Зачем? Вообще деньги, по-моему, очень испортили наше телевидение. Взять вот "Что? Где? Когда?". Мне безумно нравилась эта передача, она была интеллектуальной, поучительной и очень нужной. Там в награду давали потрясающие книги, которые нигде нельзя было достать. Теперь же, когда крутится рулетка и выпадает миллион, два, три, мне кажется, что участники не столько над ответом думают, сколько боятся этот миллион

— Моя ниша широкая и узкая одновременно: встречи с хорошими, интересными людьми и детские передачи. Честно говоря, я мечтала, что стану бабой Валеи, буду рассказывать детям сказки. Я ведь была такой эстафетной палочкой, причем заряженной хорошим ко мне отношением, которую передавали из поколения в поколение. Я понимаю детей, умею с ними разговаривать, и они меня любят и верят. Никогда не назидала, но всегда по-доброму их воспитывала. Говорила: вот вы садитесь за стол обедать и, если родителей дома нет, отрежьте себе хлеба два кусочка. Съедите — еще отрежете. Не надо нарезать лишнего. Я ведь ленинградка, блокадница. Знаю, что такое голод. И когда однажды на улице увидела, как дети буханку, словно мяч, гоняли, конечно, про этот случай потом в своей передаче рассказала...